

научная статья
УДК: 327.5 + 327.8
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.2

Индо-Тихоокеанская Азия во внешней политике Японии в XXI веке

Зарянский Сергей Александрович ✉

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия

✉ Zaryanskysergey@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-3407-5004>

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть результаты исследования роли Индо-Тихоокеанского региона (далее ИТР) в современной внешней политике Японии и проанализировать процесс развития и возможные векторы дальнейших изменений в японской внешнеполитической доктрине в регионе. Актуальность данной тематики обусловлена как заинтересованностью Российской Федерации в развитии отношении со странами Азии и ИТР, так и международными политическими процессами, происходящими в регионе и оказывающими влияние как внутри, так и вовне его. В основе исследования лежит системный подход, концепции неофункционализма и структурной взаимозависимости. В целях корректного прогнозирования потенциальных изменений в исследуемом объекте частично используется методология «foresight». Новизна исследования заключается во введении в научный оборот новых источников по тематикам, связанным с внешней политикой Японии, а также в определении векторов дальнейшего развития стратегии Японии в ИТР. В результате исследования выявлено, что концепция «Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона» (англ. FOIP) является ключевым вектором внешней политики Японии, направленным на укрепление и расширение её влияния в регионе. Концепция представляет собой многосторонний внешнеполитический подход, который включает в себя развитие сотрудничества с различными странами и региональными организациями, укрепление торговых связей и культурного обмена, а также продвижение общих ценностей и стандартов. Направленная на создание зоны безопасности, стабильности и экономического процветания в ИТР, концепция «Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона» отражает долгосрочную стратегию Японии по поддержанию регионального миропорядка, выгодного стране. Исследование показало, что FOIP опирается на использование доступных инструментов внешней политики, таких как двусторонние и многосторонние соглашения, форумы и форматы диалога, а также минилатеральные соглашения с небольшим количеством региональных акторов в целях поиска взаимовыгодных решений для современных вызовов, в т. ч. в случаях, когда интересы государств-партнёров имеют значительные расхождения.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский Регион; региональное развитие Азии; межрегиональное сотрудничество; Индия; АСЕАН; КНР; ЕС; FOIP

Финансирование: Грант Российского научного фонда: проект № 24–28–01710 «Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав» (<https://rscf.ru/project/24-28-01710/>).

Для цитирования: Зарянский С.А. Индо-Тихоокеанская Азия во внешней политике Японии в XXI веке // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. № 4. С. 25–45
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.2.

© Зарянский С.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327.5 + 327.8

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.4.2

Indo-Pacific Asia in the Foreign Policy of Japan in the XXI Century

Sergey A. Zaryansky ✉

Ural Federal University named after first president of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

✉ Zaryanskysergey@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-3407-5004>

Abstract. *This paper examines the role of the Indo-Pacific region in contemporary foreign policy of Japan and analyses the process of development and changes in foreign policy doctrine of Japan in the Indo-Pacific. The relevance of this topic is conditioned both by the Russian Federation's interest in developing relations with Asian and Indo-Pacific countries and international political processes occurring in the region and influencing both within and outside the region. The research is based on the systemic approach, the concepts of neofunctionalism and structural interdependence, and partially uses the 'foresight' methodology to correctly anticipate potential changes in the object under study. The research novelty lies in the introduction of new research materials on topics related to Japan's foreign policy, as well as in the identification of vectors for further development of Japan's strategy in the Indo-Pacific. The study reveals that the Free and Open Indo-Pacific (FOIP) concept is a key vector of Japan's foreign policy aimed at strengthening and expanding its influence in the region. It represents a multilateral foreign policy approach that includes developing cooperation with various countries and regional organizations, strengthening trade ties and cultural exchange, and promoting common values and standards. Aimed at creating a zone of security, stability and economic prosperity in the region, the Free and Open Indo-Pacific concept reflects Japan's long-term strategy to maintain a favorable regional world order. The research indicates that FOIP based on the use of available foreign policy instruments such as bilateral and multilateral agreements, forums and dialogue formats, and minilateral agreements with a small number of regional actors to find mutually beneficial solutions to contemporary challenges, including cases when partner states' interests have significant divergence.*

Keywords: Indo-Pacific; Regional Development of Asia; Interregional Cooperation; India; ASEAN; China; EU; FOIP.

Funding: The study was carried out with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24–28–01710 “Region-Building and Economic Integration Processes in Asia Under the Conditions of a Competition Between Great Powers” (<https://rscf.ru/project/24-28-01710/>).

For citation: Zaryansky, S.A. Indo-Pacific Asia in the Foreign Policy of Japan in the XXI Century. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 4. P. 25–45. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.2.

© Zaryansky, S.A., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Введение

В XXI в. Азия является наиболее стремительно развивающейся частью мира. В прошлом регион был одним из наиболее значимых мест столкновения интересов великих колониальных держав, оставивших после своей деятельности много положительных и отрицательных последствий, начиная от вестернизации и стремительного развития ряда государств, таких, как Япония, и заканчивая возникновением зон перманентной нестабильности, таких как Афганистан и Мьянма. Азиатские государства стали лидировать в качестве объектов финансовых, культурных и политических инвестиций третьих стран и иных акторов международных отношений.

Благодаря такому интересу «со стороны», а также росту возможностей государств Азии влиять на формирование и изменение не только заранее обусловленных географических и политических, но и менее осязаемых концептуальных границ региона [1], изучение потенциальных результатов противостояния и/или сотрудничества как региональных, так и внерегиональных субъектов внешней политики в Азии становится особенно актуальным. В статье анализируется региональная политика Японии как одной из наиболее влиятельных держав в Индо-Тихоокеанском регионе (далее – ИТР).

Актуальность исследуемой тематики, с одной стороны, определяется заинтересованностью России в развитии отношений с азиатскими государствами, что зафиксировано в концепции внешней политики РФ, и, с другой стороны, сложностью и многомерностью новых подходов иностранных государств к проведению макрорегиональной политики, в т. ч. по причине критического отношения к ним высшего руководства РФ [2; 3; 4].

Одними из наиболее развитых и активных субъектов международных отношений в ИТР на сегодняшний день выступает

Япония, последовательно развивающая различные инфраструктурные, промышленные и гуманитарные проекты [5]. Однако, результативность таких проектов, равно как и развитие новых инициатив напрямую связано с построением различных политических концепций, объектом которых будет как развитие актора международных отношений, так и точки приложения усилий.

Изучению внешней политики Японии в Азии посвящено достаточно большое количество исследований, однако, сравнительно небольшое внимание уделено анализу японской стратегии в ИТР. Среди отечественных авторов можно выделить Китаева Р.В. [6] Гордиенко Д.В. [7] и Позднякова Е.И. [8], изучавших вопросы развития стратегии правительства Японии в ИТР в экономическом плане, а также их связь с внешнеполитической деятельностью США.

В фокусе предлагаемого исследования – внешнеполитическая концепция Японии в отношении ИТР, прогнозирование перспектив её развития и сопряжения с иными стратегиями и целями партнёров Японии. Новизна исследования представлена во введении в научный оборот новых источников, а также в определении векторов дальнейшего развития стратегии Японии в ИТР.

В основе методологии лежит системный подход, с точки зрения которого изменения в одной области некоторого феномена неизменно влекут за собой перемены не только составных частей различных концепций развития Азии, но и характера любого другого внешнеполитического взаимодействия субъектов международных отношений в целом.

Кроме того, в целях выявления закономерностей развития сотрудничества меж акторов, а также предвосхищения возможностей для последующего сопряжения усилий в этой области, в рамках исследования будет частично применена методология «foresight» [9] (рус. *предвидение* – авт.).

Помимо этого, настоящее исследование частично опирается на интеграционные теории международных отношений, такие как концепция неофункционализма Хааса Э.Б. [10] и теории структурной взаимозависимости [11].

Источниковую базу исследования составляют официальные документы, рескрипты выступлений политических деятелей Японии,

относящиеся к формулированию внешнеполитических стратегий; материалы неправительственных организаций, вовлечённых в процесс проектирования и/или реализации политических инициатив указанных сторон; публикации международных и национальных СМИ, освещающих процесс формирования внешнеполитической повестки; работы некоторых исследователей смежных научных направлений.

Материалы и их обсуждение

История внешней политики Японии в Азии и современные концепции регионального развития ИТР

Для понимания современных японских концепций регионального развития Азии важно отметить ряд положений, лежавших в основе «Восточноазиатской сферы сопроцветания»: доктринальной внешнеполитической установки Японии середины XX вв., зафиксированной в рамках официальных правительственных заявлений [12]. Сформулировать их можно следующим образом:

1. государствам Восточной Азии следует стремиться к объединению в целях защиты собственной независимости, суверенитета и идентичности;
2. Япония будет одним из лидеров нового порядка в «Большой Восточной Азии», как наиболее развитое во всех смыслах государство;
3. странам Восточной Азии следует устанавливать и развивать тесные экономические связи на основе взаимности для укрепления региона в целом.

Описанные выше положения не были использованы эффективно, и начиная с 1945 г. Японии предстояло восстанавливать свою репутацию в Восточной Азии и мире, в целом. В самых первых концепциях внешней политики послевоенной Японии в отношении Азии присутствовали все три этих положения.

Некоторые внешнеполитические аспекты «Доктрины Ёсида» (по большей части направленной на обеспечение безопасности Японии), и, в большей степени, «Доктрины Фукуда», оформившиеся на основе выступлений премьер-министров страны в 1957 г. и 1977 г. соответственно, в какой-то степени включали упомянутые ранее позиции при значительном расширении самих положений [13], а также отличными от прошлых паттернами реализации.

Вплоть до начала XXI в. никаких существенных концептуальных изменений в политику Японии исключительно в Азии [14] не вносилось, в силу смены фокуса правительства страны с развития региональных связей на построение того, что можно было бы назвать «global connectivity», в силу особенностей того периода развития Японии и мира. Важно отметить, что несмотря на это, экономическое взаимодействие Японии со странами Азии в период с 1960 г. по 1990 г. стремительно развивалось, и впоследствии подтолкнуло политических лидеров задуматься о реформатировании (или даже некоторой фрагментации) существовавших в тот период внешнеполитических идей.

Реальные изменения концептуального характера пришли в эту сферу деятельности Японского государства лишь после окончания «потерянного десятилетия», т. е. уже в XXI в. В период с 2000 по 2012 гг. правительством Японии было предпринято множество гуманитарных, экономических и инфраструктурных инициатив в Азии, которые, с одной стороны, были результатом развития принципов и представлений о взаимодействии Японии с регионом, заложенных в XX в. (а в случаях ряда государств - намного раньше). С другой стороны, они стали результатом инновационных подходов к проведению внешней политики правительства Японии не в различных частях Азии по отдельности, а в рамках современной «конвергенции», пересечения различных концепций макрорегионального устройства XXI вв., т. е. проведения «всеазиатской» внешней политики [15].

Наиболее значимым для настоящего исследования стало введение японской стороной в международный политический оборот понятия «Индо-Тихоокеанский регион», которое использовал в 2007 г. премьер-министр Японии Абэ С. в своей книге «К прекрасной стране» (яп. 美しい国へ). В рамках своего выступления в парламенте Республики Индия [16] он впервые в новейшей истории вывел формулу существования Азии, в которой мирное экономическое взаимодействие и взаимопомощь, а также установление между государствами и иными региональными акторами состояния взаимосвязанности. Предполагалось, что экономическое взаимодействие и взаимопомощь будут драйверами не только регионального, но и национального, а, впоследствии, и глобального развития.

В рамках своего выступления бывший премьер-министр неоднократно использовал формулировки расширительного характера, говоря о «Расширяющейся» или «Великой» Азии – той реальности, которую он считал существующей уже в тот момент, а также о необходимости сформировать «в пределах Евразии дугу свободы и процветания», т. е. цельного пространства, с рядом единых интересов (в первую очередь – экономического, материального, а не ценностного плана).

Подобные воззрения показывают историческую преемственность японской внешней политики в целом и её азиатскому направлению в частности, если не «на практике», то в рамках идей о мироустройстве в рамках ИТР во всевозможных конфигурациях. Именно в этом направлении продолжает развиваться внешняя политика Японии вплоть до сегодняшнего дня.

Одновременно с этим, Абэ С. привносит ряд ранее отсутствовавших в японской концепции регионального развития Азии положений, а именно указывает на необходимость развития «общих» ценностей. Естественно, в случае Японии, таковыми являются «демократия», «свобода торговли и мореплавания», а также защита и сохранение окружающей среды и верховенство норм права в любых вопросах.

Ряд исследователей [17; 18; 19; 20] считает, что постепенное проведение «Индо-Тихоокеанской» политики Японии является не более чем средством построения новой системы безопасности в регионе, направленной против Китайской Народной Республики, одного из дестабилизирующих регион факторов, по мнению японской стороны.

Считаем, подобные воззрения верны лишь отчасти, т. к. Япония не только участвует в различных проектах регионального масштаба вместе с КНР, но и является одним из её главных промышленных и торговых партнёров.

В проведении своей внешней политики в регионе правительство Японии использует весь доступный дипломатический инструментарий путём заключения многосторонних соглашений, подписания меморандумов и т. п. Здесь важно отметить, что в рамках своей индо-тихоокеанской политики Япония часто использует механизмы минилатерализма [21]. Среди примеров их использования следует отдельно выделить «Трёхсторонний секретариат по вопросам

сотрудничества» (далее – TCS), способствующий развитию всестороннего сотрудничества между КНР, Японией и Республикой Корея.

По мнению Уилкинса Т., Хироно М., Энвал Х.Д.П. и Хатакэяма К., данный формат взаимодействия находится под значительным влиянием КНР и несколько противоречит внешнеполитическим взглядам Японии [22]. Однако, следует заметить, что поскольку сам формат TCS функционирует как площадка для поиска компромиссных и/или взаимовыгодных решений для задач развития межкультурного, экономического и политического диалога меж странами участницами, было бы более корректно говорить не о «противоречии» формата различным доктринам, а об особенностях национального представления понятий «Азия» и «Индо-Тихоокеанский регион», несмотря на серьёзные противоречия Японии и КНР, которые имеют множество совместных инициатив.

Например, правительства Японии и Китайской Народной Республики заключили Меморандум о сотрудничестве в странах третьего мира [23], позволяющий найти точки пересечения между внешнеполитическими концепциями двух государств как в Азии, так и за её пределами. Более того, обе страны вместе принимают участие в работе Всестороннего регионального экономического партнёрства (далее – ВРЭП), результатом которого, в том числе, стало развитие выгодного взаимодействия между всеми участниками, которое, как считает Ватанабэ Х.Р., может в итоге усилить устойчивое развитие и безопасность ИТР [24].

Так или иначе, одно из существенных концептуальных изменений в политике Японии в Азии – появление исходящей от японской стороны готовности договариваться с любыми представителями региона до тех пор, пока их взаимодействие выгодно Японии или региону в целом, если это взаимодействие не нарушает необходимые для сотрудничества ценностные установки с важным для страны партнёром – Соединёнными Штатами Америки.

До заключения ВРЭП, отмечал экономист Син Ю., предметом исследования которого был особый характер экономических отношений Японии и КНР [25], который нельзя однозначно трактовать как «соперничество».

В итоге идеи, предложенные Абэ С., пересеклись с ранними воззрениями о региональном мироустройстве и сформировали концепцию

(или стратегию) «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific) (далее – FOIP), границы которой были намного шире любых проектов регионального строительства, что проводились страной в прошлом.

Среди значимых нововведений этой итерации внешнеполитической стратегии Японии в Азии следует выделить [26]:

1. расширение географических границ интересующего Японию региона и постепенным вовлечением в них Африки и Центральной Азии;
2. развитие региональной взаимосвязанности (англ. regional connectivity) в институциональном, инфраструктурном и гуманитарном измерениях;
3. усиление региональных механизмов по обеспечению экономической и гуманитарной безопасности с целью усиления защищённости ИТР от внешних и внутренних угроз.

Последняя версия японского видения концепции FOIP была озвучена премьер-министром Японии Кисида Ф. в марте 2023 г. при встрече с Индийским советом по международным делам [27].

В целом, его прочтение FOIP развивало ранее предложенную стратегию по развитию ИТР, однако, в ней появился ряд важных уточнений. Так, если до этого можно было лишь предполагать, что правительство государства готово сотрудничать даже с теми акторами, что не разделяют его взглядов на мир, то теперь эта позиция стала официальной – Япония не планирует насаждать свои ценности иным странам региона

Наиболее важным дополнением ко всем ранее существовавшим азиатским стратегиям современной Японии можно считать готовность страны защищать «мир и процветание» региона. Это напрямую связано с долго идущими дебатами о необходимости пересмотра 9 статьи Конституции Японии, запрещающей ей иметь вооружённые силы в любом виде. Однако, это вовсе не означает о переходе к ведению агрессивной внешней политики. Напротив, речь идёт о выстраивании системы таких региональных отношений, в которой независимо от экономической, военной, политической и иной мощи все участники относились бы к друг другу как к равным, а значит были бы готовы к совместному развитию ИТР.

*Перспективы дальнейшего развития
Индо-Тихоокеанской стратегии Японии*

На текущий момент ФОП является одним из наиболее важных векторов внешнеполитической деятельности Японии. Направленность на развитие «взаимосвязанности» государств региона до недавних пор выражалась лишь в проектах инфраструктурного развития в гуманитарной, логистической и информационной областях [28]. Однако, как отметил премьер-министр Японии Кисида Ф., в условиях возникновения новых вызовов, позиция страны должна быть гибкой и легко адаптироваться к возникающим условиям.

В этой связи текущая итерация ФОП [29] выводит на первый план не просто «взаимосвязанность» и «выгодную взаимозависимость» государств ИТР, а «безопасность развития» региона, которой ранее отводилось меньшее внимание. При этом под «безопасностью» понимается не только взаимоуважение суверенитета государств региона и отсутствие войн и вооружённых конфликтов, но и вопросы здравоохранения, образования, пищевой и энергетической самодостаточности ИТР.

Основным объектом политики сотрудничества в области безопасности со странами ИТР в рамках ФОП для Японии остаётся обеспечение стабильного судоходства в регионе. Интересно, что помимо усилий по развитию «антипиратской» деятельности, Японии готова предоставлять различную помощь вооружённым силам дружественных государств в целях укрепления безопасности мореплавания. Речь в данном случае идёт не просто о субсидиях и/или передаче материальных средств, но и о вовлечении сил самообороны Японии в процессы охраны торговых путей и стабильности на море.

Учитывая характер описанных выше нововведений, а также приверженность нынешнего правительства Японии к вопросам внесения изменения в конституцию страны [30], логично предположить, что дальнейшее развитие ФОП будет происходить не только в области экономического и инфраструктурного сотрудничества, но и в рамках сопряжения усилий с иными крупными державами ИТР в области безопасности и обороны.

В этой связи следует обозначить, что основными партнёрами Японии будут как региональные державы – Индия, страны АСЕАН, так и

внерегиональные субъекты международных отношений, например, Европейский Союз (далее – ЕС). Кроме того, в качестве «партнёра» можно выделить и КНР, как одно из наиболее быстро развивающихся государств Азии, заинтересованное в сохранении региональной стабильности.

Индия и АСЕАН в 2019 г. [31] и 2020 г. [32] соответственно представили собственное видение концепций развития ИТР, где ясно указали, что видят одним из основных партнёров по сотрудничеству в области регионального строительства именно Японию. Важно отметить, что Индия изначально включила военную компоненту в рамки своей стратегии, что может служить точкой сопряжения индо-японских внешнеполитических парадигм.

Как уже отмечалось ранее, ряд исследователей считает ФОИР Японии прямым противовесом китайским инициативам. Однако, неприятие Китаем термина «ИТР» в отношении внешней политики Японии не прослеживается. Напротив, официальные представители МИД КНР стараются очень «обтекаемо» говорить о государственных инициативах Японии по развитию ФОИР, чаще всего ссылаясь на «общую заинтересованность» в региональном развитии. Исследователи японо-китайских отношений Чэнь Ч. и Ван Г. в своей работе посвящённой связи ФОИР Японии и отношений этой страны и КНР приходят к выводу о готовности последнего идти навстречу Стране восходящего солнца, но только в случае отстаивания ей своих интересов, а не интересов США [33]. При этом, по их мнению, дальнейшая конвергенция внешней политики Японии и США усугубит не только политическую обстановку в Восточной Азии, но и в ИТР целиком.

Логично предположить, что Япония, осознавая взаимозависимость своей экономики и экономики Китая, будет всеми силами стремиться не допустить дестабилизации ИТР и опираться не только на свои возможности, но и силы различных, значимых для КНР партнёров таким образом, чтобы не создавать дополнительной напряжённости.

В этом отношении, положительную роль может сыграть ЕС и его Индо-Тихоокеанская стратегия, во многом пересекающаяся с японской. Так, оба актора видят основанием для укрепления региона развития инфраструктурных проектов, а также заключили соглашения о стратегическом [34] и экономическом [35] партнёрстве. В результате

длительного периода сотрудничества позиция Европейского Союза по развитию ИТР все больше сближается с позицией Японии.

Важно отметить, что любые сценарии развития сопряжения внешней политики отмеченных субъектов должны учитывать не только изменения вовне государств, но и перемены внутри них. Принимая во внимание эту оговорку, можно также уточнить, что наиболее значимым катализатором любых перемен в сфере безопасности является специальная военная операция Российской Федерации - именно такую оценку ей даёт премьер-министр Японии Кисида Ф. [27]

В этой связи можно выделить три сценария сопряжения и динамики политики в области региональной безопасности в ИТР:

- Япония активизирует усилия по пересмотру 9 статьи Конституции, а также финансирование оборонно-промышленного комплекса (в т. ч. союзных государств) в целях выстраивания новых рубежей безопасности. С точки зрения сопряжения внешней политики данный сценарий должен привести к формированию со-направленных концепций безопасности между странами региона (Япония, Индия, страны АСЕАН), как в области мореплавания, так и в области государственной обороны. Главной целью этого дополнения к существующим концепциям регионального строительства будет усиление общерегиональной системы безопасности, чтобы в случае любых потрясений общая угроза (природного и/или антропогенного характера) сплотила регион, сильнее очерчивая его политические контуры.

- Происходит спад интереса к кризису в Восточной Европе с одновременным ростом интереса к совместным концепциям регионального строительства, основанных на инфраструктурном развитии. В этом случае ФОИР в проектном измерении будет всё чаще пересекаться не только с инициативами АСЕАН, ЕС и Индии, но и с Инициативой «Пояса и пути» КНР.

- Сопряжение и пересечение внешнеполитических инициатив по другим направлениям, включая укрепление устойчивости экономического, промышленного и социального развития ИТР, цифровизация процессов регионального производства и управления, совершенствование взаимосвязанности, соединенности региона будут продолжаться независимо от любых прогнозируемых изменений в международном

политическом поле. Однако, вероятнее всего, вопросы экологии, равно как и гуманитарной безопасности, представленные в текущих итерациях стратегий регионального строительства, отойдут на второй план в силу геоэкономических причин в ближайшем будущем.

Заключение

Концепция Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) как ключевого вектора внешней политики Японии представляет собой многоуровневый и многослойный подход, направленный на укрепление и расширение влияния страны в одном из самых динамично развивающихся регионов мира.

В условиях глобальной политической нестабильности и изменения баланса сил, Япония активно развивает сотрудничество с различными странами и региональными организациями, включая АСЕАН, Индия и ЕС, что позволяет ей не только продвигать свои экономические и политические интересы, но и способствовать стабильности и процветанию региона в целом.

Формирование FOIP как концепции, инициированной премьер-министром Абэ С., отражает долгосрочную стратегию Японии, направленную на создание зоны безопасности, стабильности и экономического процветания от Восточной Африки до западного побережья Америки. Это включает в себя развитие инфраструктурных проектов, укрепление торговых связей и культурного обмена, а также продвижение общих ценностей и стандартов.

Особое внимание в рамках этой политики уделяется вопросам обеспечения свободы судоходства и поддержания миропорядка в наиболее выгодном для Японии ключе. Это особенно важно в условиях нарастающих территориальных споров и конкуренции за ресурсы в регионе. Особой частью стратегии также является активное участие в международных организациях и многосторонних форумах, что позволяет Японии выступать в роли лидера и надёжного партнёра в решении региональных и глобальных проблем.

Использование доступного правительству Японии инструментария внешней политики в итоге приводит к конструированию новых форматов сотрудничества, таких, как минилатеральные соглашения со странами ИТР. Одновременно с этим наиболее активным способом продвижения Японией своих интересов остаются многосторонние соглашения и диалоги

схожего формата с «ASEAN + Япония». Двусторонние механизмы сотрудничества, в свою очередь, используются Японией в рамках взаимодействия с наиболее крупными акторами в ИТР, например, ЕС, КНР и Индией. При этом FOIP позволяет всем указанным подходам органично переплетаться меж друг другом формируя тем самым сеть взаимодействия Японии с ИТР.

Таким образом, FOIP служит не только инструментом внешней политики Японии, но и важным вкладом в обеспечение стабильного и устойчивого развития Азии, способствуя созданию условий для мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества между государствами региона.

Наиболее вероятным направлением дальнейшего развития FOIP представляется усиление сопряжения данной концепции с иными представлениями об образе ИТР среди стран региона, а также иных акторов международных отношений, заинтересованных во взаимодействии с ним, например, ЕС. Тем не менее, в случае серьёзных изменений в отношении ряда конфликтогенных ситуации в мире, может произойти укрепление компоненты безопасности в рамках FOIP, что повлечёт за собой значительные перемены как в ИТР, так и в мире.

Благодарности: автор выражает свою признательность д.и.н., профессору Михайленко В.И. (г. Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Seong, J., Bradley, C., Kumra, G. Asia on the Cusp of a New Era. 22.09.2023 // McKinsey Global Institute. [эл. доступ]. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/asia-on-the-cusp-of-a-new-era#/> (дата обращения: 25.08.2024).
2. Бородачёв Т. Азия и Евразия в 2023 году: формируя новый международный порядок. 29.12.2023 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». [эл. доступ]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aziya-i-evraziya-v-2023-godu/> (дата обращения: 07.01.2024).
3. Дас Кунду Н. Отношения России и Азии в формирующемся международном порядке. 13.12.2022 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». [эл. доступ]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otnosheniya-rossii-i-azii-v-mezhdunarodnom-poryadke/> (дата обращения: 21.07.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» № 229 от 31.03.2023 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL:

- <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpJZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
5. Case studies of EU-Japan business cooperation in Southeast Asia // EU-Japan Centre for Industrial Cooperation. [эл. доступ]. URL: https://www.eu-japan.eu/sites/default/files/imce/EJP3A/Case_studies_EU_Japan_Southeast_Asia_en.pdf (дата обращения: 25.07.2024).
6. Китаев Р.В. Развитие взаимоотношений ЕС и Японии в контексте формирования Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского Союза в 1992–2021 гг. // Современная научная мысль. 2023. № 6. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-vzaimootnosheniy-es-i-yaponii-v-kontekste-formirovaniya-indo-tihookeanskoj-strategii-evropeyskogo-soyuza-v-1992-2021-gg> (дата обращения: 07.07.2024).
7. Гордиенко Д.В. Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии: сравнительная оценка защищённости национальной экономики Японии // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2020. № 4. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-indo-tihookeanskoj-strategii-sravnitel'naya-otsenka-zaschischnosti-natsionalnoy-ekonomiki-yaponii> (дата обращения: 07.07.2024).
8. Поздняков Е.И. Концепция Индо-Тихоокеанского региона и её отражение во внешней политике США // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: материалы выступлений Международного форума историков и «круглых столов». Выпуск 6. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 42–55.
9. Störmer, E., Bontoux, L., Krzysztofowicz, M., Florescu, E., Bock, A.-K., Scapolo, F. Chapter 12. Foresight – Using Science and Evidence to Anticipate and Shape the Future // Ed. by V., Šucha, M. Sienkiewicz. Science for Policy Handbook. European Commission, Joint Research Centre (JRC), Brussels/Belgium. Elsevier, 2020. [эл. доступ]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128225967000127> (дата обращения: 23.09.2024).
10. Haas, E.B. The Uniting of Europe. Political, Social, and Economic Forces 1950–1957. University of Notre Dame Press. Notre Dame, Indiana. [эл. доступ]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
11. Keohane, R.O., Nye, J.S. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) // Foreign Policy. 2000. № 118. P. 104–119.
12. Коноэ суюсё: эн дзюцую, соно ни / ити дай иссё: сэймэй кокую кунрэи кундзи 「近衛首相演述集」 (その二) / 1 第一章 「声明、告諭、訓令、訓辞」 [Речи премьер-министра Коноэ (часть 2). Глава 1. «Заявления, объявления, распоряжения и трактаты»] // Айиа рекиши ширё сента アジア歴史資料センター [Азиатский центр исторических материалов]. [эл. доступ]. URL: https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B02030031600?IS_KEY_S1=%E8%BF%91%E8%A1%9B%E9%A6%96%E7%9B%B8%E6%BC%94%E8%BF%B0&IS_KIND=SimpleSummary&IS_STYLE=default&IS_TAG_S1=InD& (дата обращения: 20.07.2024).
13. Колдунова Е.В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. № 3. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transformatsii-otnosheniy-yaponii-i-stran-yugovostochnoy-azii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-v-opyt-dlya-rossii> (дата обращения: 07.01.2024).

- 14.** Гайко: сэйсё. Вага гайко но кинкё 外交青書.我が外交の近況 [Голубая книга по дипломатии. Последние достижения внешней политики Японии] // Гайму сё 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]: [сайт]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/index.html> (дата обращения: 07.01.2024).
- 15.** Tang, S.M. Japan's Grand Strategic Shift from Yoshida to Koizumi: Reflection on Japan's Strategic Focus in the 21st Century // АКАДЕМИКА. 2007. 70. [эл. доступ]. URL: <https://journalarticle.ukm.my/4303/> (дата обращения: 14.01.2024).
- 16.** Абэ Синдзо 安倍 晋三. Футацуноуми но мадзивари 二つの海の交わり [Слияние двух морей] // Гаймусё 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]: [сайт]. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/enzetsu/19/eabe_0822.html (дата обращения: 28.02.2024).
- 17.** The Infrastructure Competition of China and Japan for Influence in Southeast Asia // Istituto Analisi Relazioni Internazionali (IARI). [эл. доступ]. URL: <https://iari.site/2023/05/30/the-infrastructure-competition-of-china-and-japan-for-influence-in-southeast-asia/> (дата обращения: 28.02.2024).
- 18.** Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-kontseptsii-indo-pacific-kak-mehanizm-izmeneniya-regionalnogo-strategicheskogo-balansa-ot-haushofer-a-do-trampa> (дата обращения: 28.02.2024).
- 19.** Беспалов А. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? 01.07.2019 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». [эл. доступ]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (дата обращения: 28.02.2024).
- 20.** Grissler, J.R., Vargö, L. The BRI vs FOIP: Japan's Countering of China's Global Ambitions // The Institute for Security and Development Policy (ISDP) [эл. доступ]. URL: <https://www.isdp.eu/publication/the-bri-vs-foip-japans-countering-of-chinas-global-ambitions/> (дата обращения: 28.02.2024).
- 21.** Коневских О.В. Минилатерализм: понятие, основные преимущества и недостатки такого вида сотрудничества // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 2 (115). [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minilateralizm-ponyatie-osnovnyye-preimuschestva-i-nedostatki-takogo-vida-sotrudnichestva> (дата обращения: 20.07.2024).
- 22.** Wilkins, T.S., Hirono, M., Envall, H.D.P., Hatekeyama, K. Indo-Pacific Minilateralism and Strategic Competition (I): Australia/Japan and Chinese Approaches Compared // East-West Center Occasional Paper. 2024. № 9. [эл. доступ]. URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/indo-pacific-minilateralism-and-strategic-competition-i-australiajapan-and-chinese> (дата обращения: 20.07.2024).
- 23.** Zhang, M. Sino-Japanese Third-Party Market Cooperation: Asymmetries of Economic Diplomacy and Politico-Economic Gaps // Japanese Journal of Political Science. 2024. Vol. 25. Iss. 1. [эл. доступ]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/japanese-journal-of-political-science/article/sinojapanese-thirdparty-market-cooperation-asymmetries-of-economic-diplomacy-and-politicoeconomic-gaps/EC8EB9ED5C2098E32534D08EE941E655#> (дата обращения: 28.02.2024).
- 24.** Watanabe, H. China-Japan Relations after RCEP. 03.05.2022 // East Asia Forum (EAF): [сайт]. URL: <https://eastasiaforum.org/2022/05/03/china-japan-relations-after-rcep/> (дата обращения: 28.02.2024).
- 25.** Xing, Y. Japan's Unique Economic Relations with China: Economic Integration Under Political Uncertainty // National University of Singapore. [эл. доступ]. URL:

https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2017/11/Vol1No1_XingYuqing.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

26. Дзиюдэ ака рэта индотаихэйё 自由で開かれたインド太平洋 [Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион] // Гаймусё 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]: [сайт]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430631.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).

27. Кисида сори дайдзин но Индо сэкаи мондаи хёги каи (ICWA) ни окэру сори сэисаку супити (рэи ва5 нэн3 гацу хацу20 нити) 岸田総理大臣のインド世界問題評議会 (ICWA) における総理政策スピーチ (令和5年3月20日) [Программная речь премьер-министра Кисида в Индийском совете по международным делам (ICWA) 20.03.2020] // Гаймусё 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]: [сайт]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100477774.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

28. New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)”. Items of cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan: [сайт]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100478784.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

29. New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)” // Ministry of Foreign Affairs of Japan: [сайт]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

30. Кисида сюсё 'кенпо, кадан ни минаоси' сэйдзи кайкаку то авасэтэ гирон 岸田首相「憲法、果敢に見直し」政治改革と併せて議論。 [Премьер-министр Кисида обсудит «решительный пересмотр Конституции» наряду с политической реформой]. 03.05.2024 // Нихон кэйдзай симбун 日本経済新聞 [Японская экономическая газета]: [сайт]. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA031B80T00C24A5000000/> (дата обращения: 12.07.2024).

31. Prime Minister’s Speech at the East Asia Summit, 04 November 2019 // Ministry of External Affairs. Government of India: [сайт]. URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32171/Prime_Ministers_Speech_at_the_East_Asia_Summit_04_November_2019 (дата обращения: 10.05.2024).

32. Joint Statement of the 23rd ASEAN-Japan Summit on Cooperation on ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. 13.11.2020 // Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): [сайт]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/17-Joint-Statement-of-the-23rd-ASEAN-Japan-Summit-on-Cooperation-on-ASEAN-O....pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

33. Chen Zheng, Wang Guangtao. The Japanese “Free and Open Indo-Pacific” and Sino-Japanese Relations: A Chinese Perspective // *The China Review*. 2023. Vol. 23. № 1. P. 161–186. [эл. доступ]. URL: <https://www.jstor.org/stable/48717992> (дата обращения: 20.03.2024).

34. EU-Japan Strategic Partnership Agreement // EUR-Lex. Access to European Union Law: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-japan-strategic-partnership-agreement.html> (дата обращения: 21.08.2024).

35. EU-Japan Trade Agreement Enters into Force. 06.02.2019 // European Commission. [эл. доступ]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_785 (дата обращения: 21.08.2024).

REFERENCES

1. Seong, J., Bradley, C., Kumra, G. Asia on the Cusp of a New Era. 22.09.2023. *McKinsey Global Institute*. Available at <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/asia-on-the-cusp-of-a-new-era#/> (accessed: 25.08.2024)

2. Borodachev T. Aziya i Yevraziya v 2023 godu: formiruya novyy mezhdunarodnyy poryadok [Asia and Eurasia in 2023: Shaping a New International Order]. 29.12.2023. *Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valday»*. Available at <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aziya-i-evraziya-v-2023-godu/> (accessed: 07.01.2024). (In Russian).
3. Das Kundu N. Otnosheniya Rossii i Azii v formiruyushchemsya mezhdunarodnom poryadke [Relations between Russia and Asia in the Emerging International Order]. 13.12.2022. *Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valday»*. Available at <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otnosheniya-rossii-i-azii-v-mezhdunarodnom-poryadke/> (accessed: 21.07.2024). (In Russian).
4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii» № 229 ot 31.03.2023. [Decree of the President of the Russian Federation ‘On Approval of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation’ № 229 of 31.03.2023]. *Ofitsialnyj sayt Prezidenta Rossii*. Available at <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (accessed: 07.07.2024). (In Russian).
5. Case studies of EU-Japan business cooperation in Southeast Asia. *EU-Japan Centre for Industrial Cooperation*. Available at https://www.eu-japan.eu/sites/default/files/imce/EJP3A/Case_studies_EU_Japan_Southeast_Asia_en.pdf (accessed: 25.07.2024).
6. Kitayev R.V. Razvitiye vzaimootnosheniy YeS i Yaponii v kontekste formirovaniya Indo-Tikhookeanskoy strategii Yevropeyskogo Soyuza v 1992–2021 gg. [The Development of the EU and Japan Relations within the Forming EU Indo-Pacific Strategy at 1992–2021]. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2023. № 6. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vzaimootnosheniy-es-i-yaponii-v-kontekste-formirovaniya-indo-tikhookeanskoy-strategii-evropeyskogo-soyuza-v-1992-2021-gg> (accessed: 07.07.2024). (In Russian).
7. Gordiyenko D.V. Realizatsiya Indo-Tikhookeanskoy strategii: sravnitel'naya otsenka zashchishchennosti natsionalnoy ekonomiki Yaponii [Implementation of the Indo-Pacific Strategy: a Comparative Assessment of the Security of Japan's National Economy]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta*. 2020. № 4. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-indo-tikhookeanskoy-strategii-sravnitel'naya-otsenka-zaschishchennosti-natsionalnoy-ekonomiki-yaponii> (accessed: 07.07.2024). (In Russian).
8. Pozdnyakov Ye.I. Kontseptsiya Indo-Tikhookeanskogo regiona i yeye otrazheniye vo vneshney politike SShA [The Indo-Pacific Concept and its Reflection in US Foreign Policy]. *Vestnik Tsentra izucheniya mezhdunarodnykh otnosheniy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: materialy vystupleniy Mezhdunarodnogo foruma istorikov i «kruglykh stolov»*. Vypusk 6. Khabarovsk: Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. P. 42–55. (In Russian).
9. Störmer, E., Bontoux, L., Krzysztofowicz, M., Florescu, E., Bock, A.-K., Scapolo, F. Chapter 12. Foresight – Using Science and Evidence to Anticipate and Shape the Future. // Ed. by V., Šucha, M. Sienkiewicz. *Science for Policy Handbook*. European Commission, Joint Research Centre (JRC), Brussels/Belgium. Elsevier, 2020. Available at <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128225967000127> (accessed: 23.09.2024).

10. Haas, E.B. *The Uniting of Europe. Political, Social, and Economic Forces 1950–1957*. University of Notre Dame Press. Notre Dame, Indiana. Available at <https://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf> (accessed: 07.07.2024)
11. Keohane, R.O., Nye, J.S. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) *Foreign Policy*. 2000. № 118. P. 104–119.
12. 'Konoe shusho -shu' (sono ni) / ichi dai ichi sho 'seimei, kokuyu, kunrei, kunjii' 「近衛首相演述集」(その二) / 1 第一章 「声明、告諭、訓令、訓辞」 [Prime Minister Konoe Speeches (Part 2). Chapter 1. «Statements, Notices, Instructions and Admonitions»]. *Ajia rekishi shiryō senta* アジア歴史資料センター [Japan Center for Asian Historical Records]. Available at https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B02030031600?IS_KEY_S1=%E8%BF%91%E8%A1%9B%E9%A6%96%E7%9B%B8%E6%BC%94%E8%BF%B0&IS_KIND=SimpleSummary&IS_STYLE=default&IS_TAG_S1=InD& (accessed: 20.07.2024). (In Japanese).
13. Koldunova Ye.V. Fenomen transformatsii otnosheniy Yaponii i stran Yugo-Vostochnoy Azii vo vtoroy polovine XX – nachale XXI v.: opyt dlya Rossii [The Phenomenon of Transformation of Relations between Japan and South-East Asian Countries in the Second Half of XX – Beginning of XXI Century: Experience for Russia]. *Yaponskiye issledovaniya*. 2021. № 3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transformatsii-otnosheniy-yaponii-i-stran-yugo-vostochnoy-azii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-v-opyt-dlya-rossii> (accessed: 07.01.2024). (In Russian).
14. Gaiko seisho. Waga gaiko no kinkyō 外交青書. 我が外交の近況. [Diplomatic Blue Book. Recent Developments in Japan's Diplomacy]. *Gaimu sho* 外務省 [Ministry of Foreign Affairs of Japan]. Available at <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/index.html> (accessed: 07.01.2024). (In Japanese).
15. Tang, S.M. Japan's Grand Strategic Shift from Yoshida to Koizumi: Reflection on Japan's Strategic Focus in the 21st Century. *AKADEMIKA*. 2007. 70. Available at <https://journalarticle.ukm.my/4303/> (accessed: 14.01.2024).
16. Abe Shinzo 安倍 晋三. Futatsunoumi no majiwari 二つの海の交わり [The Confluence of Two Seas]. *Gaimu sho* 外務省 [Ministry of Foreign Affairs of Japan]. Available at https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/enzetsu/19/eabe_0822.html (accessed: 28.02.2024). (In Japanese).
17. The Infrastructure Competition of China and Japan for Influence in Southeast Asia. *Istituto Analisi Relazioni Internazionali (IARI)*. Available at <https://iari.site/2023/05/30/the-infrastructure-competition-of-china-and-japan-for-influence-in-southeast-asia/> (accessed: 28.02.2024).
18. Yanik A.A. Prodvizheniye kontseptsii Indo-Pacific kak mekhanizm izmeneniya regionalnogo strategicheskogo balansa: ot Khauskhofera do Trampa [Promoting the Indo-Pacific Concept as a Mechanism for Changing the Regional Strategic Balance: from Haushofer to Trump]. *Konfliktologiya / nota bene*. 2019. № 4. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-kontseptsii-indo-pacific-kak-mekhanizm-izmeneniya-regionalnogo-strategicheskogo-balansa-ot-haushofer-a-do-trampa> (accessed: 28.02.2024). (In Russian).
19. Bepalov A. Proshchay, ATR, zdravstvuy, Indo-Patsifika? [Goodbye, APR, Greetings, Indo-Pacific?]. 01.07.2019 *Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valday»*. Available at

<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (accessed: 28.02.2024). (In Russian).

20. Grissler, J.R., Vargö, L. The BRI vs FOIP: Japan's Countering of China's Global Ambitions. *The Institute for Security and Development Policy (ISDP)*. Available at <https://www.isdp.eu/publication/the-bri-vs-foip-japans-countering-of-chinas-global-ambitions/> (accessed: 28.02.2024).

21. Konevskikh O.V. Minilateralizm: ponyatiye, osnovnyye preimushchestva i nedostatki takogo vida sotrudnichestva [Minilateralism: the Concept, Main Advantages and Disadvantages of This Type of Cooperation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2023. № 2 (115). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/minilateralizm-ponyatie-osnovnyye-preimuschestva-i-nedostatki-takogo-vida-sotrudnichestva> (accessed: 20.07.2024). (In Russian).

22. Wilkins, T.S., Hirono, M., Envall, H.D.P., Hatekeyama, K. Indo-Pacific Minilateralism and Strategic Competition (I): Australia/Japan and Chinese Approaches Compared. *East-West Center Occasional Paper*. 2024. № 9. Available at <https://www.eastwestcenter.org/publications/indo-pacific-minilateralism-and-strategic-competition-i-australiajapan-and-chinese> (accessed: 20.07.2024).

23. Zhang, M. Sino-Japanese Third-Party Market Cooperation: Asymmetries of Economic Diplomacy and Politico-Economic Gaps. *Japanese Journal of Political Science*. 2024. Vol. 25. Iss. 1. Available at <https://www.cambridge.org/core/journals/japanese-journal-of-political-science/article/sinojapanese-thirdparty-market-cooperation-asymmetries-of-economic-diplomacy-and-politicoeconomic-gaps/EC8EB9ED5C2098E32534D08EE941E655#> (accessed: 28.02.2024).

24. Watanabe, H. China-Japan Relations after RCEP. 03.05.2022. *East Asia Forum (EAF)*. Available at <https://eastasiaforum.org/2022/05/03/china-japan-relations-after-rcep/> (accessed: 28.02.2024).

25. Xing, Y. Japan's Unique Economic Relations with China: Economic Integration Under Political Uncertainty. *National University of Singapore*. Available at https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2017/11/Vol1No1_XingYuqing.pdf (accessed: 28.02.2024).

26. Jiyu de hirakareta Indo Taihei-yo 自由で開かれたインド太平洋 [Free and Open Indo-Pacific]. *Gaimu sho 外務省 [Ministry of Foreign Affairs of Japan]*. Available at <https://www.mofa.go.jp/files/000430631.pdf> (accessed: 20.07.2024). (In Japanese).

27. Kishida sōri daijin no Indo sekai mondai hyōgi kai (ICWA) ni okeru sōri seisaku supīchi (rei wa5 nen3 gatsu20 nichi) 岸田総理大臣のインド世界問題評議会 (ICWA) における総理政策スピーチ (令和 5 年 3 月 20 日) [Prime Minister Kishida's policy speech to the Indian Council of World Affairs (ICWA), 20 March 2023]. *Gaimu sho 外務省 [Ministry of Foreign Affairs of Japan]*. Available at <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100477774.pdf> (accessed: 28.02.2024). (In Japanese).

28. New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)”. Items of cooperation. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. Available at <https://www.mofa.go.jp/files/100478784.pdf> (accessed: 10.07.2024).

29. New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)”. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. Available at <https://www.mofa.go.jp/files/100477660.pdf> (accessed: 10.07.2024).

30. Kishida shusho ‘kenpo, kadan ni minaoshi’ seiji kaikaku to awasete giron 岸田首相「憲法、果断に見直し」政治改革と併せて議論 [Prime Minister Kishida Discusses

“Decisive Review of the Constitution” Along with Political Reform]. 03.05.2024. *Nippon keizai shinbun* 日本経済新聞 [Japan Economic Newspaper]. Available at <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA031B80T00C24A5000000/> (accessed: 12.07.2024). (In Japanese).

31. Prime Minister’s Speech at the East Asia Summit, 04 November 2019. *Ministry of External Affairs. Government of India*. Available at https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32171/Prime_Ministers_Speech_at_the_East_Asia_Summit_04_November_2019 (accessed: 10.05.2024).

32. Joint Statement of the 23rd ASEAN-Japan Summit on Cooperation on ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. 13.11.2020. *Association of Southeast Asian Nations (ASEAN)*. Available at <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/17-Joint-Statement-of-the-23rd-ASEAN-Japan-Summit-on-Cooperation-on-ASEAN-O....pdf> (accessed: 08.05.2024).

33. Chen Zheng, Wang Guangtao. The Japanese “Free and Open Indo-Pacific” and Sino-Japanese Relations: A Chinese Perspective. *The China Review*. 2023. Vol. 23. № 1. P. 161–186. Available at <https://www.jstor.org/stable/48717992> (accessed: 20.03.2024).

34. EU-Japan Strategic Partnership Agreement. *EUR-Lex. Access to European Union Law*. Available at <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-japan-strategic-partnership-agreement.html> (accessed: 21.08.2024).

35. EU-Japan Trade Agreement Enters into Force. 06.02.2019. *European Commission*. Available at https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_785 (accessed: 21.08.2024).

Сведения об авторах / Information about authors

Зарянский Сергей Александрович – аспирант, ассистент кафедры востоковедения. Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: Zaryanskysergey@gmail.com; ORCID: 0009-0009-3407-5004
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Zaryansky Sergey S. – PhD student, junior lecturer. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
E-mail: Zaryanskysergey@gmail.com; ORCID: 0009-0009-3407-5004
The author declares that he has no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024.
Одобрена после рецензирования 30.10.2024.
Принята 30.10.2024.

Received 24.09.2024.
Approved after reviewing 30.10.2024.
Accepted 30.10.2024.